

ISSN 1991 - 6485

ВЕСТНИК

ПРАВОСЛАВНОГО
СВЯТО - ТИХОНОВСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИССЛЕДОВАНИЯ

ПУБЛИКАЦИИ

РЕЦЕНЗИИ

ХРОНИКА

3(33)

ФИЛОЛОГИЯ

СЕРИЯ III

МОСКВА 2013

ВЕСТНИК

Православного
Свято-Тихоновского
Гуманитарного
Университета

Журнал выходит пять раз в год.

Основан в 1997 г.

ФИЛОЛОГИЯ

Ш:3 (33)

май

июнь

июль

Москва 2013

Рукопись Fr. F. v. xiv, 8 из Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга: литературный и исторический анализ*

Ален Маршандис, Джонатан Дюмон¹

Цель этой статьи, основанной на изучении рукописи Fr. F. v. xiv, 8 из Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга, — описание литературных и политических факторов, действовавших во Франции в пору ее создания, в самом начале XVI в. В первой части работы, детально изучая манускрипт, авторы выявляют главные литературные мотивы, которые его характеризуют, и используют их, чтобы реконструировать литературную атмосферу, царившую при французском дворе. Во второй части уделяется внимание некоторым политическим темам, которые свидетельствуют о подлинном интеллектуальном брожении, обусловленном итальянскими войнами. Будучи полидисциплинарным — то есть располагаясь на пересечении филологии, истории литературы, кодикологии, истории политических и социальных идей, — данное исследование помогает лучше понять природу этого оригинального произведения искусства, а также значение впечатлевшихся здесь своеобразных представлений.

В начале XVI в. мы наблюдаем при французском дворе настоящее смешение французской и итальянской наций². В литературном отношении эта встреча двух культур — впрочем, знакомых между собой, но уверенных в собственном превосходстве и убежденных, что им не в чем завидовать друг другу, — дает рождение новым произведениям, в том числе шедеврам литературы Возрождения. Начиная с царствования Людовика XII примеров тому множество, и одним из них является рукопись Fr. F. v. xiv, 8 из Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга³, которую мы далее для удобства будем называть «рукопись из Санкт-Петербурга».

* Выражаем сердечную благодарность госпоже Наталии Елагиной (РНБСПб) и госпоже Николь Бериу (Институт истории текстов, Париж) за ту помощь, которую они оказали нам на этапе предварительных исследований. Хотим также отметить, что из-за ограниченного объема статьи мы были вынуждены отказаться от цитирования в ней рукописи и указали лишь соответствующие места в ссылках.

¹ Перевод статьи выполнен К. А. Александровой под редакцией Л. В. Евдокимовой.

² См.: *Dubost J.-F. La France italienne, xvi–xvii siècle. Paris, 1997.*

³ *Épîtres en vers françois dédiées à Anne de Bretagne et Louis XII. Saint-Pétersbourg. РНБ, ms. Fr. F. v. xiv, 8.*

Однако этот том, озаглавленный «*Épistres en vers françois dédiées à Anne de Bretagne et Louis XII*» («Стихотворные послания на французском языке, посвященные Анне Бретонской и Людовику XII») — не только произведение литературы; он является также сжатым выражением политических представлений эпохи Людовика XII, точнее — начального этапа Итальянских войн (1494–1525). В самом деле, послания, которые в нем собраны, создают определенный образ королевской власти и королевства, демонстрируя, как оно должно управляться и к каким средствам нужно прибегать, чтобы одерживать победы над итальянцами, — иными словами содержат целый комплекс представлений, который можно реконструировать по упоминаниям, рассеянным в различных текстах. Изучение рукописи из Санкт-Петербурга в ее целостности позволяет выявить значительную часть политических идей, циркулировавших при французском дворе и выразившихся в политике короля. Тем самым эта рукопись свидетельствует о расхождении, которое существует в то время между старыми политическими концептами и новыми, родившимися из недавнего опыта Итальянских войн. Анализ текстов, содержащихся здесь, заставляет нас также обратиться к таким важным вопросам, как связь между литературой и политикой, традицией и процессом обновления, причем эти последние, на наш взгляд, находятся не в отношениях оппозиции — культура средневековая / ренессансная — но скорее преемственности и перехода.

Статья состоит из двух блоков. В первой части мы рассматриваем рукопись из Санкт-Петербурга текст за текстом, с тем, чтобы выявить основные литературные мотивы, позволяющие воссоздать литературную атмосферу, царившую при французском дворе. Во второй части мы обращаемся к политической стороне посланий, которые демонстрируют подлинный интеллектуальный накал, вызванный Итальянскими войнами.

На перекрестке литературных течений

Рукопись из Санкт-Петербурга представляет собой ин-кварто (295 x 195 mm, размеры текста — 165 x 110 mm) на пергамене; включает 112 листов, из которых 95 содержат текст; в состав рукописи входят 11 полностраничных миниатюр, приписываемых известному турецкому миниатюристу Жану Бурдишону (1457/1458 — ок. 1521?)⁴. В российских собраниях эта рукопись оказалась благодаря Петру Дубровскому, который в 1805 г. подарил ее Императорской публичной библиотеке, как тогда называлась Российская национальная библиотека. Служивший в посольстве России во Франции в конце XVIII в., Дубровский, будучи искушенным библиофилом, скупал в период Французской революции рукописи, происходившие большей частью из аббатства Сен-Жермен-де-Пре и из монастыря целестинцев в Париже. Переплет XVIII в. был выполнен на деньги самого Дубровского из розового бархата с подкладкой и форзацами из золотой парчи; об-

⁴ См.: *Voronova T., Sterligov A. Les manuscrits enluminés occidentaux du VIIIe au XVIe siècle à la Bibliothèque nationale de Russie de Saint-Petersbourg. Bournemouth-Saint-Petersbourg, 1996. P. 200.*

рез позолочен⁵. В рукописи двенадцать раз встречается экслибрис коллекционера — *Ex museo Petri Dubrowski* — в основном в начале каждого из посланий⁶. Рукопись из Санкт-Петербурга представляет собой сборник из одиннадцати посланий различного авторства, написанных десятисложником, которые являются вымышленной перепиской двух лиц, либо реальных, либо воображаемых. Сборник этот, как предполагают, был создан для французской королевы Анны Бретонской и ее супруга, короля Людовика XII. Возможно также, что Анна была единственной заказчицей этой рукописи, которая является, таким образом, ее личным экземпляром⁷. Все тексты были написаны между 1509 и 1512 гг., сборник же был составлен предположительно после апреля 1512 г.⁸

Образцом для него послужили «Героиды» Овидия — любовные послания, адресованные античными героинями своим возлюбленным (всего 21 послание). Это произведение было очень популярно при французском дворе с тех пор, как Октовьен де Сен-Желе выполнил его французский перевод в 1505–1510 гг. Обратиться к этой теме других поэтов убедил итальянский гуманист и секретарь Анны Бретонской Фаусто Андрелини (ок. 1462–1518)⁹, бывший основным инициатором в работе над сборником: четыре текста из одиннадцати принадлежат ему¹⁰. Можно также предположить, что появление при французском дворе в 1511 г. бургундского поэта-риторика, ставшего вскоре историографом королевы, Жана Лемера де Бельж (1473–1524 ?)¹¹, также сказалось на замысле сборника, — и не только тем, что он принял участие в его сочинении (ему принадлежит одна из поэм), но и тем, что здесь явно ощутимо влияние его «Посланий зеленого любовника» (1505), в которых два письма, в свою очередь, созданы по образцу «Героид».

Будь то сочинения Сен-Желе, Андрелини или Лемера де Бельж — стихотворное послание, подражающее «Героидам», было в моде в царствование Людо-

⁵ О кодикологических особенностях рукописного сборника см.: *Lemaire de Belges J. Épître du roy à Hector et autres pièces de circonstances (1511–1513); Jean d'Auton. Épître d'Hector au roy / Ed. Adrian Armstrong, Jennifer Britnell. Paris, Société des Textes Français Modernes, 2000. P. L–LII; Voronova T., Sterligov A. Op. cit. P. 200.*

⁶ *Épîtres en vers français. Ff. 1r, 11r, 20r, 40r, 51r, 58 r, 69r, 81r, 96r, 100r, 117v–118r.*

⁷ В пользу этого предположения см.: *Voronova T., Sterligov A. Op. cit. P. 200; Avril F., Reynaud N. Les manuscrits à peintures en France 1440–1520. Paris, 1993. P. 305; существует точка зрения, что это был совместный заказ королевской четы: Britnell J. L'Épître héroïque à la cour de Louis XII et d'Anne de Bretagne: le manuscrit Fr. F.V.XIV.8 de Saint-Pétersbourg // L'Analisi linguistica et letteraria. T. 8/1–2, 2000. P. 473–481; Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape. Écrits antipapaux en français sous le règne de Louis XII. Paris, 2011. P. 92–93; Brown C. J. The Queen's Library. Image-Making at the Court of Anne of Britany, 1477–1514. Philadelphie-Oxford, 2010. P. 203.*

⁸ См.: *Britnell J. Le Roi très chrétien... P. 91–92, 97, 101; Brown C. J. The Queen's Library... P. 203; Jean Lemaire de Belges, Épître du roy... d'Auton J. Épître d'Hector... P. L–LII.*

⁹ См. о нем: *Publi Fausti Andrelini Amores sive Livia met een bio-bibliografie van de auteur / Ed. Godelieve Tournoy-Thoen. Bruxelles, 1982. О влиянии «Героид» на французскую литературу в нач. XVI в. см.: Britnell J. L'Épître héroïque... P. 459–484; Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape. P. 239–240.*

¹⁰ См.: *Ibid. P. 203.*

¹¹ Об этом авторе см.: *Jodogne P. Jean Lemaire de Belges écrivain franco-bourguignon. Bruxelles, 1971. P. 69–143. О роли Лемера в работе над сборником см.: Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape. P. 239–240.*

вика XII. Королевский поэт и историограф Жан д'Отон, автор шести посланий, как оригинальных, так и переводных, также играл значительную роль в работе над книгой¹². Автор многочисленных поэтических текстов, посвященных итальянским походам Людовика XII, и в особенности внушительной «Хроники», рассказывающей о том же монархе, Отон повлиял и на саму концепцию эпистолярного жанра: отойдя от «Героид», он ввел в послания, как это любили делать поэты-риторики, олицетворенные политические концепты¹³.

Послания нашей рукописи можно разделить на три группы¹⁴.

К одной относятся первый, пятый, шестой и седьмой тексты тома, представляющие собой вымышленную переписку между Анной Бретонской и Людовиком XII, относящуюся к тому времени, когда король находился в Италии. Эти тексты объединяет то, что они явились плодом сотрудничества двух итальянских поэтов и двух гуманистов, а именно Фаусто Андрелини и некоего Маса де Виллебрема¹⁵, камердинера короля (первый, пятый и седьмой тексты), с одной стороны; Джан Франческо Суардо, гуманиста из Бергамо¹⁶, и Жана д'Отонна (шестой текст) — с другой. В отличие от прочих посланий сборника, каждый из этих текстов был вначале написан на латыни одним из гуманистов, а затем переведен одним из поэтов. Французский перевод расположен в центре листа, латинский же оригинал вынесен на поля. Первый текст — стихотворение из 313 стихов, принадлежащее перу Андрелини и Виллебрема¹⁷, представляет собой эпистолу, адресованную королю королевой, в котором та горюет об отъезде своего супруга в Италию, куда он отправился, чтобы сразиться с венецианцами¹⁸. Мы располагаем двумя старыми изданиями этого текста: одно воспроизводит латинскую версию, опубликованную по просьбе Андрелини¹⁹, другое — независимый французский перевод Гильома Кретена (1450–1525), еще одного

¹² См.: *Jodogne P.* Jean Lemaire de Belges écrivain franco-bourguignon. P. 91–92.

¹³ О Жана д'Отоне см.: Dumont J. *Ordre social et destin impérial dans les «Chroniques de Louis XII» de Jean d'Auton // Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance.* Т. 69. 2007. P. 589–613 (в статье приводится библиография по теме).

¹⁴ Обращаем внимание, что предложенная нами классификация основывается на участниках переписки. Ж. Бритнел избрал совершенно другой принцип для своей классификации: все послания он разделил на нейтральные и окрашенные антипапистской направленностью (*Britnell J.* *Le Roi très chrétien contre le pape.* P. 67–83).

¹⁵ См. о нем статью: *Buzon de C. Villebresme (Macé de) // Dictionnaire des lettres françaises. Le XVIe siècle / Ed. Georges Grente, Michel Simonin.* Paris, 2001. P. 1190. Маса де Виллебрем является автором сочинения «Послание Клерианды-римлянки Ригинусу, ее согражданину»: *Épistre de Clériande la romayne à Reginus, son concitoien / Ed. Georges Guiffrey.* Paris, Claye, 1875.

¹⁶ Об этом авторе см. статью: Gian Francisco Suardo // *Cosenza M. E.* *Biographical and Bibliographical Dictionary of the Italian Humanists and of the World of Classical Scholarship in Italy, 1300–1800.* Т. 4. Boston, 1962. P. 3347.

¹⁷ *Fausto Andrelini, Macé de Villebresme.* *Épistre en laquelle Anne tres vertueuse royne de France, duchesse de Bretagne, exhorte de son retour le trespuissant et invincible roy de France Loys dousiesme, son mary, estant en Italie // Épistres en vers François.* Ff. 1r–9v.

¹⁸ Событием, вдохновившим этот текст, является венецианская кампания Людовика XII 1509 года (*Quillet B.* *Louis XII. Père du peuple.* Paris, 1986. P. 386–393).

¹⁹ *Epistola in qua Anna gloriosissima Francorum regina exhortatur maritum ut expectatum in Galliam adventum maturet.* Paris, Josse Bade, [1509].

заметного поэта из окружения короля²⁰; французский перевод Виллебрема был также недавно издан. Второе произведение²¹, тех же Андрелини и Виллебрема, состоит из 431 стиха. Королева в этом послании говорит о том, что королю необходимо вновь ехать сражаться с венецианцами в Италию²², кроме того, она неявным образом критикует папу Юлия II²³. Существуют рукописная копия послания и современное издание латинской версии²⁴. Следующий текст, совместное творение Суардо и Отона²⁵, содержит ответ Людовика XII на послания своей супруги (280 стихов)²⁶. Ни списки, ни издания этого послания не известны. Последнее произведение этой группы, вновь принадлежащее перу Андрелини и Виллебрема, включает 304 стиха²⁷. В нем королева открыто обвиняет папу в том, что тот сеет рознь между правителями и выступает против ее супруга, короля Франции. В нем упоминается, кроме того, будущий союз христианских королей для противодействия папе, — что является аллюзией на Пизано-Миланский Собор, созванный Людовиком XII 5 ноября 1511 г.²⁸ для низложения Юлия II. Сохранилась рукописная копия текста²⁹, существуют также современные научные издания французской и латинской версий³⁰.

Вторая группа текстов состоит исключительно из сочинений Жана д'Отон (второе, третье, четвертое и одиннадцатое послания). Их общей чертой является то, что во всех действуют три олицетворенных сословия, на которых строилось средневековое общество, обращающихся к Людовику XII с речью. Первые три эпистолы составляют триптих (1 128 стихов)³¹; духовенство, знать и народ по-

²⁰ *Crétin G. Epistre de Fauste Andrelin de Forli. S.l. S.é.. S. d. ; Crétin G. Œuvres poétiques / Ed. Kathleen Chesney. Paris, Firmin-Didot, 1932. P. 317–338.*

²¹ *Fausto Andrelini, Macé de Villebresme. Épistre en laquelle Anne tres vertueuse royne de France est courroucée que le trespuissant et invincible roy Loys douziesme son mary soit de rechief contraingct guerre mouvoir contre desloyaulx et rebelles Veniciens le louant de foy gardée et de continence dont il usa apres avoir obtenu victoire contre iceulx ennemys et l'exhortant a extirper la chouse publicque vénicienne // Épistres en vers françois. Ff. 39v–50v.*

²² Этот текст датируется предположительно временем осады Падуи в июле 1509 г. (*Quillet B. Louis XII. P. 392–393*).

²³ См.: *Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape. P. 241–242.*

²⁴ Шантийи, музей Конде (= МК), ms. 890, ff. 1r–12v ; *Thournoy-Thoen G. Deux épîtres inédites de Fausto Andrelin et l'auteur du Julius Exclusus // Humanistica Lovaniensia. T. 8. 1969. P. 42–75.*

²⁵ *Gian Francisco Suardo, Jean d'Auton. Épistre en laquelle le trescrestien roy Loys XIIe exhorte Anne la tresvertueuse royne sa femme d'avoir agréable son allée en Italye pour du tout anéantir les forces [des] susciteurs de guerre les Véniciens // Épistres en vers françois. Ff. 51r–55v.*

²⁶ См.: *Hochner N. Louis XII. Le dérèglement de l'image royale (1498–1515). Seyssel, 2006. P. 79–80, 257.*

²⁷ *Fausto Andrelini, Macé de Villebresme. Epistre en laquelle Anne tresvertueuse royne de France ce complainct de l'ingratitude du pape Julius second envers son trespuissant et invincible mary Loys XIIme Épistres en vers françois. Ff. 58r–66r.*

²⁸ См.: *Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape. P. 101–102, 240–245.*

²⁹ МК ms. 890. Ff. 13r–19v.

³⁰ О латинском тексте см.: *Thournoy-Thoen G. Deux épîtres inédites; о французском — Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape. P. 348–359.*

³¹ *Jean d'Auton. Les Épistres envoyées au Roy treschrestien Loys XIIe dela les montz par les estatz de France, l'Église, noblesse et labour // Épistres en vers françois. Ff. 10r–39r.*

очереди взывают к монарху³². Это наиболее ранние по датировке произведения (ок. 1509); Отон включил их в сборник, желая вступить в соперничество с Фаусто Анджелини³³. Последнее послание³⁴ написано по образцу первых трех, с тем только различием, что здесь одна лишь Церковь берет слово, выступая с критикой в адрес папы Юлия II³⁵. Не существует списков и старых изданий этого текста. Ж. Бритнел недавно выпустил его научное издание³⁶.

В третью группу входят тексты восьмой, девятой и десятой. Мы объединили их на том основании, что все три представляют собой переписку Людовика XII с мифологическими персонажами. Автор первого текста в 576 стихов³⁷, датирующегося августом 1511, — Жан д'Отон. Здесь Гектор бичует Юлия II, находившегося тогда в распре с королем Франции, подобно тому, как это делается во многих других произведениях сборника³⁸. Известны только многочисленные рукописные списки этого текста³⁹, но не старые издания. Научное издание можно найти в публикации Армстронга и Бритнела (2000 г.)⁴⁰. Второе послание, насчитывающее 568 стихов, датировано ноябрем 1511 г.⁴¹. Оно написано Жаном Лемером де Бельж и содержит ответ на предыдущее стихотворение Отона, отличающееся также откровенно критическим тоном по отношению к понтифику.

³² *Jean d'Auton. Les Épistres envoyées au Roy treschrestien Loys XIIe dela les montz par les estatz de France, l'Église, noblesse et labeur // Épistres en vers françois. Ff. 12r–19v, 19v–30v, 30v–39r.*

³³ *Jean d'Auton. Les Épistres envoyées au roy tres chrestien dela les montz par les Estatz de France avec certaines ballades et rondeaulx sur le fait de la guerre de Venise. Lyon, Claude de Troyes pour Noël Abraham, 1509.* Включение этих текстов в сборник свидетельствует о соперничестве между Отоном и Анджелини (*Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape. P. 60, n. 7, 78–79*).

³⁴ *Jean d'Auton. L'Épître elegiaque par l'Église millitante transmise au roy trescrestien Loys douziesme, // Épistres en vers françois. Ff. 99v–117v.*

³⁵ Бритнел датирует этот текст февралем–апрелем 1512 г. (*Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape. P. 77, 97*), так как в нем говорится о взятии Брешии французской армией под предводительством Гастона де Фуа (18 февраля), но не упоминается смерть последнего в битве при Равенне 11 апреля (*Quillet B. Louis XII. P. 409–413*).

³⁶ См.: *Jean d'Auton. Épître élégiaque par l'Église millitante // Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape. P. 321–336.*

³⁷ *Jean d'Auton. Épître faicte et composée aux Champs Élisées par le preux Hector de Troye la grand, transmise au treschrestien Roy Loys douziesme de ce nom // Épistres en vers françois. Ff. 66v–81r.*

³⁸ Основа датировки текста — осада Болоньи (август 1511 г.) армией святой лиги, бывшей противницей Франции (*Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape. P. 91*).

³⁹ Женева, Женевская библиотека, ms. 179, ff. 2v–14v; Париж, Французская национальная библиотека (далее — ФНБ), ms. 1952, ff. 1r–15r; ФНБ, ms. Rotschild 2819, ff. 1r–14v; Вена, Австрийская национальная библиотека (далее — АНБ), Cod. 2579, ff. 86v–99r. Основная рукопись та, которая находится в Женеве. Текст из Санкт-Петербургского сборника — переработанная копия.

⁴⁰ *Jean d'Auton. Épître faicte et composée aux Champs Élisées par le preux Hector de Troye la grant, transmise au trescrestien Roy Loys douziesme de ce nom // Jean Lemaire de Belges. Épître du roy, Jean d'Auton. Épître d'Hector. P. 77–98.* О кодикологических особенностях текста см.: *Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape. P. 91–93; Jean Lemaire de Belges. Épître du roy, Jean d'Auton. Épître d'Hector. P. XLIV–LXXXVI.*

⁴¹ *Jean Lemaire de Belges. L'Épître du Roy trescrestien Loys douziesme a Hector de Troye chef des neuf preux // Épistres en vers françois. Ff. 81v–95r.* О датировке см.: *Jean Lemaire de Belges. Épître du roy, Jean d'Auton. Épître d'Hector. P. VII.*

Этот текст сохранился во многих рукописях и изданиях⁴². Современное издание приводится в уже упоминавшемся томе Армстронга и Бритнела⁴³. Последний текст⁴⁴, принадлежащий практически неизвестному автору по имени Майи⁴⁵, не связан с двумя предыдущими. На протяжении 102 стихов бог Марс восхваляет Людовика XII за его воинские достоинства. Ни списков, ни каких-либо изданий этого сочинения не известно.

Что можно сказать с литературной точки зрения об этих текстах в их совокупности? Во-первых, мы видим, что в них проявился вкус того времени к подражанию античным образцам, в данном случае — «Героидам» Овидия: все сочинения сборника в большей или меньшей степени воспроизводят эту модель. Кроме того, можно отметить своего рода соперничество между французами и итальянцами. На первое сочинение Фауста Андрелини, в котором на сцену выводится королева Франции, откликаются три следующих текста. Все они изначально написаны на латыни, но сразу же были переведены, и центральное место в рукописи отдано именно переводу, в то время как латинскому оригиналу отводятся поля. То обстоятельство, что некоторые поэты и переводчики здесь объединены в пары (Андрелини — Виллебрем, Суардо — Отон), указывает на соперничество между различными поэтами и литературными школами, представителями которых эти поэты себя считают. Этот факт позволяет нам предположить, что в царствование Людовика XII, вопреки ожиданиям, французы вовсе не были в «стилистическом плену» у итальянцев, о чем сами явным образом свидетельствуют. Такова одна из причин, объясняющих, почему Санкт-Петербургская рукопись в первую очередь знакомит читателя с французской традицией поэтов-риториков; второй причиной, вне сомнений, было то, что королевская чета недостаточно владела латинским языком.

Другой отличительной чертой сборника, характерной в особенности для последней группы текстов, является наличие мифологических персонажей — тех, в частности, от лица которых ведется речь (бога Марса и Гектора).

Обращение к персонажу Марса вовсе не является новшеством в придворной литературе начала XVI в. — смысл этого литературного мотива заключается в том, чтобы явить образ короля как воина-властителя, в чем и упражняется вышеупомянутый Майи в своем послании⁴⁶. Что же касается Гектора, то его

⁴² Существуют две рукописи: Вена, ÖNB, Cod. 2579, ff. 99r–111r; Glasgow, Hunterian Museum and Art Gallery, ms. Hunter 12 (S. 2. 2.), ff. 3r–12v. Старинные издания более многочисленны. Мы здесь упомянем только два, которые были сделаны непосредственно в царствование Людовика XII. Оба они были опубликованы в Париже, издателем Жоффруа де Марнеф (Geoffroy de Marnef), в 1513 г. Об остальных изданиях см.: *Jean Lemaire de Belges. Épistre du roy; Jean d'Auton. Épistre d'Hector au roy*. P. LXV–LXXXIV. О сочинении в целом см.: *Ibid.* P. XLIV–LXXXVI; *Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape*. P. 94–95, 246–251, 264–266.

⁴³ *Jean Lemaire de Belges. L'Épistre du roy trescrestien Loys douziesme a Hector de Troye chef des neuf preux // Jean Lemaire de Belges. Épistre du roy; Jean d'Auton. Épistre d'Hector*. P. 31–50.

⁴⁴ [*Antoine ?*] *de Mailly. L'Épistre du dieu Mars au trescrestien roy Loys XIIe // Épistres en vers français*. Ff. 95v–99r.

⁴⁵ По-видимому, речь идет об Антуане де Майи (ум. в 1519), супруге Жаклины д'Астарак, одной из придворных дам королевы (*Britnell J. Le Roi très chrétien contre le pape*. P. 256. №. 1).

⁴⁶ Voir *Hochner N. Louis XII*. P. 96–100.

фигура представляется чрезвычайно интересной, так как она свидетельствует о том, какую роль играл троянский миф во французской литературе того времени. Как известно, согласно преданию, восходящему еще ко временам меровингов, после падения Трои часть троянцев обосновалась на берегах Дуная. Оттуда их потомки переместились к берегам Рейна, а затем захватили Галлию и основали французское королевство. В глазах придворных французских авторов Гектор Троянский будто бы был предком королей Франции и французов, и его доблесть была унаследована далекими потомками⁴⁷. Известность Гектора не позволяет, следовательно, удивляться тому, что троянская тема возникла и в рукописи из Санкт-Петербурга.

Сделаем, наконец, еще одно замечание, относящееся ко второй группе текстов, — той, в которой слово берут социальные институты: олицетворение концептов и институтов было крайне распространенным в поэзии великих риториков. Совершенно естественно, следовательно, что Отон обращается к этому приему, который у него уместен тем более, что он излагает политические идеи, — олицетворение позволяет автору вести повествование с известной объективностью и тем самым придать больший вес своим рассуждениям.

Итак, рукопись из Санкт-Петербурга включает важнейшие мотивы французской литературы начала XVI в. и в то же время явно указывает на соперничество придворных сочинителей.

Наряду с этим послания содержат и оригинальные социально-политические теории, иногда открыто пропагандистского толка; чтобы одержать победу в итальянских войнах, Людовику XII, конечно, требовалось оружие, но в меньшей степени ему нужно было убедить свое непосредственное окружение в том, что такие военные столкновения выгодны. Таким образом, рукопись из Санкт-Петербурга является отражением не только определенной литературной атмосферы, но и политических идей, царивших при французском дворе.

Политика и пропаганда

Рукопись из Санкт-Петербурга уже исследовалась в аспекте политической мысли. В 2006 г. в своей работе, ставшей основным изданием по теме, Н. Ошнер использовала некоторые тексты рукописи в качестве источника для анализа образа Людовика XII в., антипапской пропаганды 1510–1513 гг. и политической роли Анны Бретонской⁴⁸. Последний сюжет был основательно исследован (в том числе с помощью рукописи из Санкт-Петербурга) К. Брауном⁴⁹. В своем недавнем труде, опубликованном в 2011 г., Ж. Бритнел вновь обратился к изучению антипапской пропаганды, содержащейся во многих сочинениях рукописи, и дал ее детальный разбор⁵⁰.

⁴⁷ О значимости этой легенды в эпоху Возрождения см.: *Bossuat A. Les origines troyennes: leur rôle dans la littérature historique au xv siècle // Annales de Normandie. T. 8, 1958. P. 187–197; Desan Ph. Penser l'histoire de la Renaissance. Caen, Paradigme, 1993. P. 42 s.; Dubois C.-G. Celtes et Gaulois au xvi siècle. Le développement littéraire d'un mythe nationaliste. Paris, 1972. P. 31–39.*

⁴⁸ См.: *Hochner N. Louis XII. P. 79–80, 160–167, 172, 257.*

⁴⁹ См.: *Brown C. J. The Queen's Library. P. 204.*

⁵⁰ См.: *Britnell J. Op. cit. P. 117–136.*

Учитывая все перечисленные труды, следует обратиться к изучению иной тематики, что, как мы убедимся, довольно легко, поскольку сборник изобилует политическими сюжетами самого разного рода. Так, мы осветим три стороны политической мысли того времени: образ идиллического французского королевства, образ французской Италии, или Франко-Италии, наконец, эволюцию представлений об обществе, а именно о трех его сословиях. Начнем с первой из указанных тем.

Идиллическое королевство

В своих «*Épistres envoyées au Roy treschrestien dela les montz par les estatz de France*» («Посланиях французских сословий всехристианнейшему королю Людовику XII, направленных по ту сторону гор») Жан д'Отон изображает Францию как фруктовый сад⁵¹. Традиция представлять Францию в образе цветочного или фруктового сада была весьма распространенной, так что Отон в данном случае следует обычаем своего времени⁵². Помимо того, что этот образ позволяет представить королевство как обособленную политическую единицу, он рисует его также как географический регион с мягким климатом, способствующим плодородию и богатству почвы. Отону явно нравится этот образ, так как он использует его и в своем «Послании доблестного Гектора Троянского, которое тот сложил в Елисейских полях и в котором пишет о цветущих лугах и плодородной земле Франции» («*Épistre faicte et composée aux Champs Élisées par le preux Hector de Troye, lorsqu'il évoque les champs floriz et la terre féconde de France*»)⁵³. Плодородность французской земли — и Отон подчеркивает это — относится не только к материальной сфере: Бог избрал Францию, дабы насадить здесь «*arbre saint de la croix*» ('святое древо Креста') и сделать ее самым благословенным из краев, другими словами — избранным царством. Образ Франции как земли, избранной Богом, был чрезвычайно актуальным в политической мысли Капетингов, а затем и Валуа. Он позволял возвысить престиж Франции и, следовательно, утвердить легитимность как ее монархов, так и той политической системы, которую они воплощали⁵⁴. В начальную эпоху Итальянских войн образ Франции — избранницы Божией как никогда был нужен королю. Мы встречаем эту тему во втором послании Фаусто Андрелини и Маче де Виллебрема, когда они пишут о военной кампании 1509 года Людовика XII против венецианцев. Государь представлен как главный герой сражения и сравнивается с библейским Иисусом Навином, а его замысел завладеть венецианскими землями уподоблен завоеванию Ханаанской земли евреями⁵⁵. Таким образом авторы дают понять, что, подоб-

⁵¹ *Jean d'Auton. Les Épistres envoyées au Roy, fol. 14r.*

⁵² Об этом см.: *Beaune C. Naissance de la nation France. Paris, 1985. P. 318–322.*

⁵³ *Jean d'Auton. Épistre faicte et composée aux Champs Élisées. P. 80. V. 12.*

⁵⁴ Эта идея укоренилась во французском национальном сознании, сформировавшемся на границе Средних веков и Возрождения. Об этом среди прочего см.: *Yardeni M. La notion de peuple élu dans le patriotisme français du xvi au xviii siècle // Yardeni M. Enquêtes sur l'identité de la Nation France de la Renaissance aux Lumières. Seyssel, 2004. P. 112–125; Lassabatère T. La Cité des Hommes. Eustache Deschamps, expression poétique et vision politique. Paris, 2011. P. 112–114, 310–314.*

⁵⁵ *Fausto Andrelini, Macé de Villebresme. Épistre en laquelle Anne tres vertueuse royne de France est courroucée. Fol. 44r.*

но действиям библейского персонажа, дела Людовика XII, владыки избранного царства, благословлены Богом, как и царство, основанное Иисусом Навином.

Еще одной неотъемлемой особенностью французского королевства, как прекрасно показано в Санкт-Петербургской рукописи, является любовь. Как можно догадаться, тема любви появляется в письмах, которыми обмениваются Анна Бретонская и Людовик XII. В первом из этих писем у Анны сердце «печалится» («sueur maigu»), так как рядом нет ее «верного супруга» («loyal mary»), отправившегося в «чужие страны» («estrangere voye»). И поэтому она шлет ему письмо, как «верная возлюбленная» («loyalle amante»)⁵⁶. Андрелини и Виллебрем сравнивают ее с Пенелопой, женой греческого героя Одиссея⁵⁷, которая является образцом преданной любви и супружеской верности. Сердце королевы наполняется страхом, когда она помышляет о том, что с ее супругом «может приключиться какое-нибудь несчастье» («quelque malheur advint»), и о тех «опасностях, которые могут подстергать его в чужих краях» («extresmes dangiers / Que peult avoir en pays estrangers»)⁵⁸. В послании Суардо и Отона Людовик XII отвечает ей, разумеется, любовью и силится ее ободрить⁵⁹. Вместе с тем чувства королевской четы, которые скорее подразумеваются, чем открыто выражаются в тексте, позволяют явить другое чувство, а именно любовь французского народа к своему королю и его царственной супруге. В сочинениях Андрелини и Виллебрема это очевидно. Описав чувства Анны Бретонской к своему супругу, они живописуют смятение, охватившее французов в отсутствие монарха⁶⁰. Более того — столь полная любовь рождает другое чувство, разделяемое и королевой: страдание, вызванное разлукой с государем и, безусловно, прекращающееся с его возвращением. Когда король вернется, наступит всеобщая радость: Анна Бретонская обещает покрыть своего супруга «множеством поцелуев» и заключить его в объятия, а вся Франция «будет ликовать» («toute esjouye»), «видя, что он доволен победой» («voyant en victoire assouye»)⁶¹. Любовь и связанные с ней страдание и радость живут в сердце короля, королевы и их народа, объединенных общностью чувств. Сами же чувства свидетельствуют о Франции как о крае, где всюду царствует любовь. Образ страны, где все едины в общем порыве любви к царствующей чете, способствует укреплению монархии и ее стабильности. Так проводится мысль о том, что правление Людовика XII признано народом, ибо, согласно средневековым политическим представлениям, добрый монарх должен быть любим своими подданными⁶². Если бы народ не любил государя, это означало бы, что он всего лишь тиран, а его власть утратила бы легитимность.

⁵⁶ *Fausto Andrelini, Macé de Villebresme. Épistre en laquelle Anne tres vertueuse royne de France est courroucée.* Fol. 2r.

⁵⁷ *Ibid.* Fol. 2r—v.

⁵⁸ *Ibid.* Fol. 3v.

⁵⁹ *Gian Francisco Suardo, Jean d'Auton. Épistre en laquelle le trescrestien roy Loys XII.* Fol. 55v.

⁶⁰ *Fausto Andrelini, Macé de Villebresme. Épistre en laquelle Anne tres vertueuse royne de France.* Fol. 2v.

⁶¹ *Ibid.* Fol. 9r.

⁶² О теме любви во французской политической мысли конца Средних веков см.: *Krynen J. Idéal du prince et pouvoir royal en France à la fin du Moyen Âge (1380–1440). Étude de la littérature politique du temps.* Paris, Picard, 1981. P. 119–123; *Barbier J., Cottret M., Scordia L. Amour et désa-*

Разумеется, нарисованный здесь в общих чертах портрет Франции остается неполным. К нему следовало бы добавить, например, образ королевства, в котором царствует справедливость и уважается свобода каждого⁶³. Тем не менее мы констатируем, что рукопись из Санкт-Петербурга доносит до нас несколько идей, лежащих в основе представления о совершенном королевстве: страна, избранная Богом, плодородная земля, в которой царствует любовь. Не следует, однако, полагать, что подобное изображение Франции самодостаточно — оно служит основанием, на котором придворные авторы выстраивают политическую идеологию, связанную с Итальянскими войнами, цель которых — образование Франко-Италии.

Франко-Италия

По мере того как Итальянские войны привлекают внимание Карла VIII, Людовика XII и Франциска I, возникает мысль об ассимиляции Италии Францией, что должно привести к возникновению Франко-Италии. Подобная политическая идеология по большей части появляется в текстах, написанных авторами, находящимися в орбите французского двора. Составленный наиболее яркими представителями литературной элиты царствования Людовика XII, такими как Фаусто Андрелини, Жан Отон и Жан Лемер де Бельж, рукописный сборник из Санкт-Петербурга, конечно же, стал частью подобного идеологического строительства.

В первую очередь, в текстах рукописи содержатся различного рода оправдания для вторжения Франции в Италию. Так, Жан Лемер считает, что легитимность войн, которые Франция ведет против Италии, обусловлена тем, что того хочет Бог. В своем «Послании всехристианнейшего короля Людовика двенадцатого Гектору Троянскому» («Épistre du Roy trescrestien Loÿs douziesme a Hector de Troye») он вставляет в повествование о сражении с венецианцами при Аньяделло (14 мая 1509 г.), в котором участвовал и король, рассказ о чуде: Святой Дух опускается на поле битвы⁶⁴. Голубь в течение некоторого времени летает над войском, затем начинает кружить над королем и опускается ему на голову⁶⁵. Все сомнения рассеиваются: победа короля угодна Богу, так как присоединение итальянских земель к французскому трону входит в Его замысел. Многие авторы разделяли эти идеи, полагая, что действия французских государей в Италии преследовали высокие цели. Жан Лемер де Бельж даже сообщает, что завоевание Италии есть в действительности не что иное, как начало крестового похода против турок⁶⁶. В своем «Послании, сложенном на Елисейских Полях...» Жан д'Отон, со своей стороны, выдвигает мысль, что французское господство в Италии будет способствовать тому, что французский король обретет титул импера-

mour du prince du haut Moyen Âge à la Révolution française / Ed. Barbier J., Cottret M., Scordia L. Paris, 2011. P. 7–13.

⁶³ Анализ других составляющих образа Франции см. в: *Dumont J. Lilia florent. L'imaginaire politique et social à la cour de France durant les Premières Guerres d'Italie (1494–1525)*. Paris, 2013. P. 53–103.

⁶⁴ *Jean Lemaire de Belges. L'Épistre du roy trescrestien*. P. 39. V. 247–250.

⁶⁵ *Ibid.* P. 40–41. V. 279–284.

⁶⁶ *Ibid.* P. 35–36. V. 111–136.

тора, а затем и мировое владычество⁶⁷. В «Послании, где всехристианнейший король Людовик XII наставляет свою жену Анну, добродетельнейшую королеву» («Épistre en laquelle le trescrestien roy Loys XIIe exhorte Anne la tresvertueuse goune sa femme»), тот же Отон вместе с Суардо добавляет, что создание французской Италии предварит союз всех христианских народов⁶⁸.

К подобным возвышенным соображениям присоединяются и другие — гораздо более близкие к политической реальности того времени. Чтобы дискредитировать своих конкурентов на итальянском полуострове и сообщить своей аргументации новую силу, французы изображают врагов как тиранов, мучающих беззащитный итальянский народ⁶⁹. В контексте Санкт-Петербургского рукописного сборника врагами могли быть только венецианцы, против которых Людовик XII и вел кампанию в 1509 году, хотя на их место можно было бы поместить и папу⁷⁰. Жан д'Отон упоминает «все страны, которые Италия узурпировала и захватила силой» («tous les pays que jadis usurperent / En Ytalie, et par force occurerent»⁷¹), а позже вместе с Суардо изображает «Светлейшую Республику» как «бунтарку» («rebelle»), которая «берется за оружие» («prenent les armes»), чтобы «разорить, поджечь и даже обратить в рабство» («destruyre et enflamer / Voyre et soumettre au joug de servitude») земли короля⁷². Лемер де Бельж также ополчается на Морскую Республику за то, что она захватила чужие земли и примкнула к туркам и грекам ради обогащения⁷³. Как дают понять читателю Суардо и Отон, Людовик XII теперь практически вынужден отправиться в Италию, чтобы защитить свой народ от венецианских тиранов⁷⁴.

Изложив причины, по которым Франция должна была вступить в войну с Италией, наши авторы приступают к объяснению, почему французское правление в Италии лучше всякого другого. Ни Джан Франческо Суардо, ни Жан д'Отон не скрывают: как только победа над врагами короля будет одержана, «счастливая Италия обретет мирное правление» («en paix sera heureuse entretenue»)⁷⁵. Картины *rapax franciae* дополняются в сочинении Отона соображениями о том, что победы Людовика XII в Италии имеют целью не только водворение мира на ее территориях, но и «спасение государства» («salut de la chose publique»)⁷⁶, иными словами, сохранение целостности государственных образований Италии, в данном

⁶⁷ Jean d'Auton. *Épistre faite et composée aux Champs Élisées*. P. 96. V. 521–524.

⁶⁸ Gian Francisco Suardo, Jean d'Auton. *Épistre en laquelle le trescrestien roy Loys XIIe*. Fol. 56v. Об этих трех темах (Бог, крестовый поход, Империя) во французской политической мысли эпохи ранних Итальянских войн см.: Dumont J. *Lilia florent*. P. 259–271.

⁶⁹ См.: Ibid. P. 291–321.

⁷⁰ В качестве примера упомянем участь, уготовленную папе Жаном Лемером де Бельж (*L'Épistre du roy trescrestien*. P. 42–44. V. 328–388). Мы не будем здесь останавливаться на образе папы в рукописи, так как эта тема была затронута Бритнелом в его недавнем исследовании.

⁷¹ Jean d'Auton. *Les Épistres envoyées au Roy*. Fol. 35r.

⁷² Gian Francisco Suardo, Jean d'Auton. *Épistre en laquelle le trescrestien roy Loys XII*. Fol. 52v.

⁷³ Jean Lemaire de Belges. *L'Épistre du roy trescrestien*. P. 37. V. 186–192.

⁷⁴ Gian Francisco Suardo, Jean d'Auton. *Épistre en laquelle le trescrestien roy Loys XIIe*. Fol. 54r.

⁷⁵ Ibid. Fol. 57r.

⁷⁶ Jean d'Auton. *Les Épistres envoyées au Roy*. Fol. 18r.

случае — Миланского герцогства. Последний аргумент весьма весомый, если принять во внимание тот факт, что итальянские города очень дорожили своими институциональными особенностями. К этой мысли добавляются и намерения короля вернуть Италии свободу⁷⁷.

Другой значимый мотив связан с тем, что французы во главе со своим государем пришли в Италию, чтобы установить справедливость в стране, которая ее не знает. В глазах Отона Людовик XII — тот, кто «протягивает руку делу справедливости и поддерживает доброе правление» («celuy la qui au fait de justice / Preste la main et maintient la pollice»)⁷⁸; «справедливость» здесь связывается с «правлением», а значит, с принудительными мерами, которые заставляют почитать его. Что же касается Андрелини и Виллебрема, то они скорее обращают внимание на то, что король блюдет законы и выполняет обещания, имеющие юридическую силу, — в последнем случае речь идет о разделе завоеваний антивенетцианской кампании между победителями. Земли, отобранные ранее Венецией у Миланского герцогства, а именно Бергамо, Брешия и Кремона, названы его «собственным доменом» («droit domaine»)⁷⁹; следовательно, вернуть их миланцам законно.

Прекрасный политический строй, который будет установлен в Италии, позволит французам и итальянцам учиться жить вместе и служить их господину, королю Франции и герцогу Милана Людовику XII. Андрелини и Виллебрем откровенно излагают эту идею, являющуюся основанием для создания Франко-Италии, провозглашая государю, что во время битвы при Аньяделло они «неизменно готовы носить доспех, / Сражаясь бок о бок с твоими миланцами» («seront contre tes Milannoys / Prestz tous les jours a porter le harnoy»)⁸⁰.

Итак, миланцы — главные действующие лица битвы, сражающиеся вместе с французами и в некотором роде представляющие новую народность вроде пикардийцев, гасконцев и бретонцев в пестрой французской палитре.

Обрисованная здесь в общих чертах, Франко-Италия должна стать землей, полностью идентичной Франции, украшенной теми же добродетелями, что и ее старшая сестра, пользующаяся всеми благами наилучшего политического устройства⁸¹.

⁷⁷ Gian Francisco Suardo, *Jean d'Auton*. Épître en laquelle le trescrestien roy Loys XIIe. Fol. 53r-v.

⁷⁸ *Jean d'Auton*. Les Épistres envoyées au Roy. Fol. 19r.

⁷⁹ Fausto Andrelini, *Macé de Villebresme*. Épître en laquelle Anne tres vertueuse royne de France est courroucée. Fol. 45br.

⁸⁰ Ibid. Fol. 49r.

⁸¹ Отметим, впрочем, что идиллическая картина французской Италии не вполне безоблачна. На самом деле даже в посланиях из Санкт-Петербургского сборника мы обнаруживаем пассажи, из которых становится ясно как то, что Италия не всегда безопасна для французов (*Jean d'Auton*. Les Épistres envoyées au Roy. Fol. 18r-v), так и то, что она населена иностранцами вопреки всем ассимиляционным мерам (Ibid. Fol. 37r-v; Fausto Andrelini, *Macé de Villebresme*. Épître en laquelle Anne tres vertueuse royne de France est courroucée. Fol. 48r).

В рукописи из Санкт-Петербурга мы находим и другую политическую тематику, а именно размышления над социальным устройством общества, представленным тремя феодальными сословиями.

Три сословия

В средневековой политической мысли идея трех сословий, согласно которой христианское общество выстроено в соответствии с тройственной иерархией — духовенство молится, дворяне сражаются, а народ работает, — была своего рода ключом, позволявшим людям осознать свое место в социуме. Это представление, восходящее к каролингской традиции⁸², подвергается в начальную эпоху Итальянских войн коренному пересмотру. В это время однородная тройственная иерархия дает трещину, реагируя на умножение социальных категорий, начавшееся еще в XI—XII вв.⁸³ Тексты Санкт-Петербургской рукописи знакомят нас с социальным миром, претерпевающим радикальные изменения⁸⁴.

Конечно, на первый взгляд рассуждения авторов носят скорее консервативный характер: они пишут о трех сословиях с их основными функциями. В своих «Посланиях французских сословий всехристианнейшему королю Людовику XII, направленных по ту сторону гор» Жан д'Отон рисует вселенскую Церковь, имеющую надгосударственный характер и определяющую функции всех своих служителей⁸⁵. Молиться, распространять веру, наставлять народ — таковы основные задачи духовенства. В контексте соборного кризиса 1510—1513 гг. и ссоры между Юлием II и Людовиком XII Отон уточняет, что служители Церкви не должны выходить за рамки своих функций, а самое главное — не должны браться за оружие, как это сделал папа Юлий II, «который вместо сутаны пожелал надеть блестящие доспехи» («lequel voulut porter en lieu de chappe / Le harnoys blanc») ⁸⁶. Эта идея подкрепляется и зрительным рядом рукописи: речь идет о последней миниатюре, иллюстрирующей «Элегическое послание Церкви воинствующей» Жана д'Отон⁸⁷. Женская фигура, олицетворяющая Церковь, сидит на престоле, помещенном в нише, которая поддерживается четырьмя колоннами. На переднем плане *Любовь* подпирает левую колонну, в то время как правая рушится, потому что ей наносит удар *Распутство*. Рядом с *Любовью* стоит Князь, облаченный в полные доспехи и шлем. Он держит меч и устремляет взор на *Распутство*. Князь олицетворяет знать и ее военную силу; с помощью этой силы знать служит делу Церкви, защищая *Любовь* и ограждая поддерживаемую ею колонну. Никоим образом Церковь не защищается на миниатюре сама: оружие — достояние второго сословия.

⁸² См.: *Duby G.* Les trois ordres ou l'imaginaire du féodalisme. Paris, Gallimard-NRF, 1978. P. 105–140.

⁸³ Этот процесс был описан в кн.: *Niccoli O.* I sacerdoti, i guerrieri, i contadini. Storia di un'immagine della società. Turin, 1979. P. 30–53.

⁸⁴ О трех сословиях в период Итальянских войн см.: *Dumont J.* Lilia florent... P. 169–249.

⁸⁵ *Jean d'Auton.* Les Épistres envoyées au Roy. Fol. 12v.

⁸⁶ *Jean d'Auton.* Épistre faite et composée aux Champs Élisées. P. 95. V. 482–483. Похожие высказывания встречаются в: *Jean d'Auton.* L'Épistre élégiaque par l'Église militante... P. 332. V. 377–384.

⁸⁷ *Ibid.* (ms.). Fol. 100v. См.: *Brown C. J.* The Queen's Library. P. 398.

Что касается знати, в сборнике упоминаются ее традиционные привилегии. Так, Жан Лемер де Бельж сообщает, что в момент сотворения мира Бог доверил князьям — иными словами второму сословию в классическом смысле слова — право царствовать над другими людьми⁸⁸. Отон дополняет этот образ традиционной военной функцией⁸⁹.

Названы здесь и традиционные функции народного сословия. Например, Суардо и Отон изображают «бедных тружеников» («*rovre labeur*»), постоянно «терпящих нападения разбойников» («*subject a la main du robeur*»), — так что даже крестьянские плуги «катят по улицам вверх лемехом» («*ses charrues sont tout a l'envers roullées par les gues*»)⁹⁰. «Плуг» указывает в данном случае на земледелие — как основную обязанность крестьян; прилагательное «бедный» («*rovre*») говорит, кроме того, о нужде, которой средневековое воображение неизменно их наделяло; упоминание «разбойника» («*robeur*») дает понять, что народ не может сам себя защитить и должен уповать на помощь второго сословия. «Послания французских сословий всехристианнейшему королю Людовику XII, направленные по ту сторону гор» Жана д'Отонна, где отразились сходные представления⁹¹, интересны, в первую очередь, своей любопытнейшей миниатюрой⁹². Мы видим на ней деревню, центральная площадь которой заставлена телегами и по которой движется целое стадо домашних животных. На заднем плане идут молодая пастушка и мальчик, несущий дрова, а перед ними женщина стрижет барана. На переднем плане слева стоит маленький босой мальчик в лохмотьях, справа — мужчина, также бедно одетый, с заступом в руке и с серпом за поясом. Надпись золотыми буквами над его головой именует его Тружеником. Он диктует письмо, которое мальчик записывает. Здесь, таким образом, изображены полевые работы (символизируемые заступом и серпом), скотоводство (представленное разнообразными животными) и бедность народа (о ней можно судить по одежде).

Однако традиционное описание трех сословий, только что предложенное нами, приходится скорректировать при повторном прочтении текстов, входящих в рукописный сборник. В этом случае рядом с традиционными образами неожиданно возникают другие, некоторым образом вливающие новую жизнь в тройственную иерархию.

Ситуация соборного кризиса побуждает авторов размышлять о статусе Церкви и ее служителей. В своем последнем тексте, «Послании, где Анна, добродетельнейшая королева Франции, сетует на неблагодарность папы Юлия Второго» («*l'Épistre en laquelle Anne tres vertueuse royne de France se complainct de l'ingratitude du pape Julius second*»), Анджелини и Виллебрем изображают одновременно понтифика, присвоившего военные функции знати и сеющего войны и раздор среди христиан⁹³, и второе сословие, которое на Пизанском Соборе,

⁸⁸ *Jean Lemaire de Belges. L'Épistre du roy trescrestien. P. 41–42. V. 306–314.*

⁸⁹ *Jean d'Auton. Les Épistres envoyées au Roy. Fol. 21r–v.*

⁹⁰ *Gian Francisco Suardo, Jean d'Auton. Épistre en laquelle le trescrestien roy Loys XIIe. Fol. 56v.*

⁹¹ *Jean d'Auton. Les Épistres envoyées au Roy. Ff. 21r, 32r.*

⁹² *Ibid. Fol. 31v. См.: Voronova T., Sterligov A. Op. cit. P. 202.*

⁹³ *Fausto Andrelini, Macé de Villebresme. Épistre en laquelle Anne tresvertueuse royne de France ce complainct. P. 356. V. 249–254.*

созванном Людовиком XII, прямо вмешивается в церковные дела, чтобы «вернуть Церкви мир, как того требует справедливость, и уничтожить всякий порок» (*justement remectre / L'Église en paix et tout vice demectre*⁹⁴).

В этом же ключе высказывается и Жан д'Отон, вкладывая в уста Церкви слова о том, что во время соборов она часто бывала «обманута и лишена свободы, и даже покупалась и продавалась по сговору» («*frustrée et mise hors de [sa] liberé, / Voire achaptée et vendue au traicté*»)⁹⁵. Она умоляет Людовика XII восстановить ее «статус, права и свободу» («*estat, franchise et liberté*»)⁹⁶. Все эти авторы «понижают в чине» церковное сословие до второго уровня тройственной иерархии, а короля и знать делают ответственными за судьбы Церкви. Подобное понижение церковного сословия и узурпация его прерогатив сопровождаются присвоением основной его функции другими персонажами. Так, в текстах Андрелини и Виллебрема королева Анна обращает к Божьей Матери молитву «умилостивить» Бога «долгими благочестивыми коленопреклоненными молитвами» королевы («*longues prieres / Genoulz flexiz en devotes manieres*»)⁹⁷. Благочестию королевы вторит благочестие народа⁹⁸. Разумеется, народ окружен священниками, но они не слишком интересуют автора, сосредоточенного на образе благочестивого народа. Предстательство королевы и народа необходимо для победы короля — служители церкви утратили монополию на «беседу с Богом». Сделавшись же атрибутом королевской власти, которую в данном случае воплощает королева, молитва позволяет крепче связать народ и короля, сплотив их вокруг общего дела.

Роль знати тоже отчасти пересмотрена в рукописи. Прежде всего, как кажется, война не является ее единственным занятием. На миниатюре, иллюстрирующей письмо знати в «Посланиях французских сословий всехристианнейшему королю Людовику XII, направленных по ту сторону гор» Жана д'Отона она наделена новой функцией⁹⁹. Мы видим Благородное сословие, восседающее на троне посреди зала, являющегося образом двора. Фигура на троне собирается отдать некое письмо Доблести, своей посланнице. На заднем плане слева, в проеме двери, видны вооруженные мужчины, справа стоят женщины в богатых одеждах. Солдаты, разумеется, символизируют военную функцию Знати, дамы же указывают на придворную службу, каковую к концу Средневековья благородные люди вынуждены нести, чтобы обеспечить себе определенный социальный и экономический уровень жизни, который они уже не в состоянии поддерживать без опоры на королевскую власть¹⁰⁰.

⁹⁴ Ibid. P. 357–358. V. 295–296.

⁹⁵ *Jean d'Auton. L'Épître élégiaque par l'Église millitante.* P. 334. V. 467–468.

⁹⁶ Ibid. P. 335. V. 491.

⁹⁷ *Fausto Andrelini, Macé de Villebresme. Épître en laquelle Anne tres vertueuse royne de France...* Fol. 7r.

⁹⁸ Ibid. Fol. 7r–v.

⁹⁹ *Jean d'Auton. Les Épîtres envoyées au Roy.* Fol. 20v. См.: *Voronova T., Sterligov A.* Op. cit. P. 201.

¹⁰⁰ *Philippe Contamine. La noblesse au royaume de France de Philippe le Bel à Louis XII. Essai de synthèse.* Paris, 1997. P. 280–281.

Если верить Санкт-Петербургскому сборнику, исконная идентичность трех сословий искажена. Тройственная иерархия преобразована в интересах Французской Короны, поскольку духовенство лишено своего главенства и прерогатив, знать со всех сторон терпит натиск, а народ присваивает себе функции, которыми его прежде не наделяли.

Отон вполне определенно пишет об этом в «Посланиях французских сословий всехристианнейшему королю Людовику XII, направленных по ту сторону гор». Прежде всего он излагает версию происхождения тройственной иерархии устами Труженика¹⁰¹. В первые века человечества, полагает Отон, трех сословий не существовало. Все люди были равны. Затем некоторые люди стали сильнее и навязали свои законы другим. Появилась тройственная иерархия, в которой народ занял самое низкое место в основании социальной пирамиды¹⁰². Странно слышать подобные рассуждения от придворного французского автора. Неужели он хотел возбудить беспорядки разговорами о несправедливой участи народа? Разумеется, нет. На самом деле Отон спешит показать народу, что в царствование Людовика XII его положение, бывшее до того невыносимым, значительно улучшилось и теперь народ живет в мире¹⁰³. Согласно Отону, те изменения, которые претерпели все три сословия, служат тому, чтобы укрепить правление Людовика XII, — идеального монарха, сумевшего внести справедливость в социальную иерархию, до того этой справедливости лишенной.

В ходе исследования Санкт-Петербургской рукописи каждая из трех обозначенных нами выше тем обрела реальные контуры. Не следует, однако, полагать, что эти темы представляют не связанные между собой смысловые блоки. Франко-Италия выглядит как копия совершенной Франции, которую мы обрисовали, а три сословия обретают плоть только в контексте франко-итальянской реальности. Все три темы постоянно возникают вместе в различных текстах рукописи, что и придает ей особую содержательность.

Выводы

На наш взгляд, рукопись из Санкт-Петербурга представляет собой некий «тигель» (мы говорили об этом в начале статьи): в ней мы находим сплав тех литературных тенденций и политических взглядов, которые были актуальны в то время при французском дворе. В этом произведении отражается соперничество между литературными школами Франции и Италии, оно свидетельствует о значимости определенных литературных моделей — таких как «Героиды» Овидия. Однако общность поэтического вдохновения не означает, что между авторами сборника существует полное согласие: в области политических взглядов их интерес лежит в разных сферах. Так, Андрелини и Суардо пишут в основном о королевской чете, Отон же и Лемер де Бельж размышляют о французской идентичности и социальной иерархии. Для всех этих авторов литература — способ донести

¹⁰¹ *Jean d'Auton. Les Épistres envoyées au Roy. Ff. 32v–33r.*

¹⁰² *Ibid. Fol. 33r–v.*

¹⁰³ *Ibid. Ff. 33v–34r.*

определенные идеи, как правило связанные с защитой трона. Таким образом, литературный и исторический анализ (в нашем случае речь идет об истории политических идей) должны идти рука об руку, когда мы исследуем тексты, подобные тем, что содержатся в рукописи из Санкт-Петербурга. Становится актуальным междисциплинарный подход, который некогда коротко сформулировал выдающийся специалист в области исторической критики Л.-Е. Алкен. Поскольку формулировка эта до сих пор не утратила своей актуальности, ею мы и завершим статью: «Филология [мы бы сказали *литература*] и история — союзницы»¹⁰⁴.

Ключевые слова: французская литература XVI века, рукописный сборник из Санкт-Петербурга, послание, итальянские войны, Людовик XII, королева Анна.

THE MANUSCRIPT FR. F. v. XIV, 8 OF THE NATIONAL LIBRARY OF RUSSIA IN SAINT-PETERSBURG, BETWEEN OF LITERARY AND HISTORICAL ANALYSIS

J. DUMONT, A. MARCHANDISSE

The aim of this paper, based on research conducted from Fr Ms. F. v. XIV, 8 of the National Library of Russia in St. Petersburg, will be the study of literary and political phenomena while at work, in France, at the dawn of the sixteenth century. As a first step, we examine the manuscript of St. Petersburg, piece by piece, to bring out the major literary motifs that characterize it and we use to reconstruct the literary atmosphere present at the court of France. In a second part, we will examine several policy themes, which show a genuine intellectual ferment caused by the Wars of Italy. Pluridisciplinary — in fact this paper will be located at the confluence of several disciplines (philology, literature, codicology, history of political and social thought) — our study helps to better understand the nature of the original artwork, vector of singular ideas from the manuscript of St. Petersburg.

References

1. Avril F., Reynaud N. *Les manuscrits à peintures en France 1440–1520*. Paris, 1993.
2. Barbier J., Cottret M., Scordia L. *Amour et désamour du prince du haut Moyen Âge à la Révolution française*. Paris, 2011.
3. Beaune C. *Naissance de la nation France*. Paris, 1985.

¹⁰⁴ Halkin L.-E.. Critique historique. 7e éd. Liège, 1991. P. 85.

4. Britnell J. 2000. L'Épître héroïque à la cour de Louis XII et d'Anne de Bretagne: le manuscrit Fr. F.V.XIV.8 de Saint-Petersbourg. *L'Analisi linguistica et letteraria*, no. 8/1–2, pp. 473–481.
5. Britnell J. *Le Roi très chrétien contre le pape. Écrits antipapaux en français sous le règne de Louis XII*. Paris, 2011.
6. Brown C. J. *The Queen's Library. Image-Making at the Court of Anne of Britany, 1477–1514*. Philadelphie-Oxford, 2010.
7. Contamine Ph. *La noblesse au royaume de France de Philippe le Bel à Louis XII. Essai de synthèse*. Paris, 1997.
8. Desan Ph. *Penser l'histoire de la Renaissance*. Caen, 1993.
9. Duby G. *Les trois ordres ou l'imaginaire du féodalisme*. Paris, 1978.
10. Dubost J.-F. *La France italienne, xvr^e–xviiie siècle*. Paris, 1997.
11. Dubois C.-G. *Celtes et Gaulois au xvie siècle. Le développement littéraire d'un mythe nationaliste*. Paris, 1972.
12. Dumont J. 2007. Ordre social et destin impérial dans les «Chroniques de Louis XII» de Jean d'Auton. *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*, no. 69, pp. 589–613.
13. Dumont J. *Lilia florent. L'imaginaire politique et social à la cour de France durant les Premières Guerres d'Italie (1494–1525)*. Paris, 2013.
14. Grente G., Simonin M. (ed.). *Dictionnaire des lettres françaises. Le xvr^e siècle*. Paris, 2001.
15. Halkin L.-E. *Critique historique*. Liège, 1991.
16. Hochner N. Louis XII. *Le dérèglement de l'image royale (1498–1515)*. Seyssel, 2006.
17. Jodogne P. *Jean Lemaire de Belges écrivain franco-bourguignon*. Bruxelles, 1971.
18. Krynen J. *Idéal du prince et pouvoir royal en France à la fin du Moyen Âge (1380–1440). Étude de la littérature politique du temps*. Paris, 1981.
19. Lassabatère T. *La Cité des Hommes*. Eustache Deschamps, expression poétique et vision politique. Paris, 2011.
20. Niccoli O. *I sacerdoti, i guerrieri, i contadini. Storia di un'immagine della società*. Turin, 1979.
21. Thournoy-Thoen G. 1969. Deux épîtres inédites de Fausto Andrelin et l'auteur du Julius Exclusus. *Humanistica Lovaniensia*, no. 8, pp. 42–75.
22. Tournoy-Thoen G. (ed.). *Publi Fausti Andrelini Amores sive Livia met een bio-bibliografie van de auteur*. Bruxelles, 1982.
23. Quillet B. *Louis XII. Père du peuple*. Paris, Fayard, 1986.
24. Voronova T., Sterligov A. *Les manuscrits enluminés occidentaux du VIIIe au xve siècle à la Bibliothèque nationale de Russie de Saint-Petersbourg*. Bournemouth-Saint-Petersbourg, 1996.
25. Yardeni M. *Enquêtes sur l'identité de la Nation France de la Renaissance aux Lumières*. Seyssel, 2004.